

Услышав это, Чу Жунмянь забрал пистолет из рук Сюй Линваня и приставил его к его горлу. Улыбка на лице Линваня стала шире; он не сопротивлялся, напротив, принял покорный вид, слегка опустив голову, кроткий, как агнец. Но что это был за агнец? Высокий, статный, черноволосый и кареглазый; военные брюки подчеркивали сильные, стройные ноги, а на губах неизменно играла полуулыбка.

Чу Жунмянь уперся стволом пистолета в кадык Линваня. Казалось, в тишине был слышен звук соприкосновения кожи с холодным металлом оружия. Кадык Линваня дернулся вверх-вниз, ощущая ледяное касание. Он смотрел на Жунмяня в упор и хриплым голосом позвал: — Сэр, чего вы желаете?

Разве может рядовой спрашивать офицера о его желаниях? Офицер волен делать всё, что ему заблагорассудится. Жунмяня бросило в жар. Он впервые видел Линваня таким послушным. Ствол пистолета скользнул выше и прижался к его губам. В глазах Линваня промелькнуло удивление. Он плавно отвел голову в сторону: — Сейчас не стоит... испачкаешься.

Придя в себя, Жунмянь осознал, что творит. Он мгновенно покраснел, как вареный краб, и даже разучился ходить. «Определенно, это всё из-за тех комиксов, — подумал он. — Как я вообще до такого додумался?» Ему хотелось закрыть лицо руками от смущения. Щеки пылали.

— Что такое? Дай я тебя поцелую, — Линван коснулся губами его щек, помассировал уши и легонько прикусил область затылка, где находилась железа. Ему было жаль, что сейчас нельзя ввести свои феромоны напрямую — он очень хотел увидеть, как Жунмянь на это отреагирует. Волосы омеги немного растрепались, и Линван заботливо привел их в порядок.

— Мне пора возвращаться. Практика на четвертом курсе — это реальный шанс заработать боевые заслуги, так что старайся, — подбодрил его Жунмянь, но тут же добавил с тревогой: — Командирам отрядов приходится идти в самую гущу боя. Будь осторожен.

Линван кивнул. Они вышли из подсобки, и он плотно прикрыл за собой дверь.

«Отличное место для тайных свиданий, жаль, что оно не принадлежит только нам, — подумал Линван.

— Если наладить отношения с хозяйством, можно будет получить некоторые привилегии».

Он проводил Жунмяня до общежития, запомнил номер корпуса и только тогда ушел.

Жунмянь, теперь уже в звании лейтенанта, жил в двухместной комнате вместе с Юй Сю. Тот был младшим лейтенантом и уже давно вернулся и закончил все водные процедуры. Жунмянь вошел, сияя от счастья и что-то напевая под нос. Юй Сю посмотрел на него с немим вопросом. Когда Жунмянь вышел из душа, Юй Сю не выдержал: — Чего ты такой довольный сегодня?

— Приехали четверокурсники из Федерального университета. Я видел Сюй Линваня, — Жунмянь принялся расчесывать волосы, а потом зашуршал своими баночками с кремами. Юй Сю давно не видел, чтобы он так тщательно ухаживал за собой; видимо, теперь это станет ежедневным ритуалом.

— А, младший Сюй приехал. Он парень способный, интересно, сколько наград соберет. Вая ведут себя по-свински: на словах переговоры, а на деле продолжают атаковать. Никакой искренности, — проворчал Юй Сю. Жунмянь отрезал: — Мехами их задавим.

Юй Сю воинственно кивнул.

Вернувшись в свою комнату, Линван застал соседей за обсуждением выходок империи Вая. Дипломаты обменивались нотами, но у студентов кровь кипела от возмущения. Фэн Шэн: — Да ёлки-палки! Сами напали на Федерацию, сами запросили мира и сами же во время перемирия продолжают лезть. У них там что, массовое разжижение мозга?

Се Гу: — Они просто не оставили надежды. Пока они не получают такой удар, от которого не оправятся, они не начнут воспринимать требования Федерации всерьез и не научатся уважать нас как равных.

Го Вэнь: — Эпоха великого переселения и покорения семи планет расширила Федерацию, мы сражались с инопланетными видами. Мир длился слишком долго, и они решили проверить нас на прочность. Если мы сейчас не поставим Вая на место, Золотая империя и другие расы начнут зариться на наши территории, пока не отберут их совсем.

Настало время звездных войн. Федерация заняла свое место в космосе, но этого было недостаточно, чтобы внушить всем безоговорочное почтение и страх. Линван слушал их, погруженный в свои мысли. Вскоре все уснуло: утром предстояла явка в части.

На следующий день после завтрака все разошлись по местам службы. Линван получил под командование 9-й отряд Первой армии. Это была позиция на самом переднем крае. Придя в лагерь, он быстро нашел расположение отряда. Заместитель командира 9-го отряда, увидев перед собой такого молодого парня, почувствовал укол недовольства. Он знал, что Сюй Линван связан с семьей Чу, но связи — это одно, а война — совсем другое. «Лишь бы не оказался пустышкой», — подумал он. Он слышал об отличных оценках Линваня, но для него это была лишь «бумажная война».

Заместитель командира Цю внешне вежливо встретил Линваня и представил личный состав: — В нашем 9-м отряде пятьдесят человек. Если вас заметят наверху, отряд могут расширить до сотни. Я — ваш заместитель, остальные — пехота. Мы относимся к передовому отряду (авангарду).

Он сделал паузу и добавил с двусмысленным подтекстом: — Смертность в авангарде очень высокая. Если у командира Сюя есть связи, сейчас самое время ими воспользоваться.

Линван уловил намек и улыбнулся: — Раз командование поставило меня сюда, я не отступлю. И никаких связей у меня нет, так что попрошу вас, командир Цю, больше об этом не упоминать.

Офицеры обменивались колкостями, а рядовые хранили молчание. Линван окинул их взглядом: от каждого веяло жаждой крови. Это были люди, прошедшие через смерть и знающие цену жизни.

— Вы умеете строиться в боевой порядок? — спросил Линван.

— У авангарда один порядок — на пролом. Мы отвечаем за атаку, оборона только замедляет темп, — буркнул кто-то.

Линван попросил их продемонстрировать построение и задумчиво кивнул: — Можете продолжать тренировку.

Когда он отошел, солдаты зашептались: — Слыхали, это парень молодого господина Чу. Думаете, командир Цю теперь будет отдавать ему наши заслуги?

— Не факт. А вдруг они спелись? — холодно бросил один из бойцов с нескрываемой неприязнью.

Линван тем временем набрасывал схему нового построения. Он понял, что формацию можно улучшить, сузив фронт и создав «клин». Это уменьшило бы площадь поражения и увеличило пробивную силу. Но времени на перестройку не было. После полудня внезапно началась атака, и Линваню пришлось сразу, без подготовки, вести людей в настоящий бой.

Впервые оказавшись на поле сражения, Линван оказался в самой гуще событий. Сквозь лес голов он мог лишь изредка заметить фуражку маршала Чу на командном пункте вдалеке. Командир авангарда полковник Фу передал приказ флажками. Команда для Линвана была предельно ясна: «В атаку!»

Он выдохнул. Солдаты, стоявшие перед ним, только что впервые увидели своего командира — они не знали его, а он не знал их.

— Начинаем атаку по старой схеме! — В такой момент привычные методы — лучшее решение.

Растерянность на лицах бойцов сменилась решимостью. Они призвали свои мехи и рванули вперед. Когда протрубил рог, звук был подобен раскатам грома. Небо будто накренилось: лазурь сменилась чернотой, холодная броня мехов зловеще поблескивала, металл сталкивался с металлом, высекая снопы искр. Повсюду валялись оторванные конечности машин; в кабинах многих из них стояла мертвая тишина.

На поле боя раздавались крики, но на них никто не обращал внимания. В воздухе стоял густой запах крови, вызывающий тошноту. Солдаты авангарда должны быть отчаянными. Им нужно забыть о страхе смерти, чтобы пробить брешь в обороне врага. Яростный рев, вырывающийся из глоток, был не просто проявлением силы, а способом выплеснуть запредельное напряжение.

Сюй Линван призвал свой мех. Сжимая длинный меч и прикрываемый огнем за плечами, он бросился в гущу событий.

— Убить! — В атаку!

Меха передового отряда хлынули волной, самоубийственно обрушившись на оборонительную линию империи Вая. Война порой слишком проста: это способ заполнять пустоты человеческими жизнями под непрекращающийся грохот. Горы искореженного металла росли, а кровь, вытекавшая из разбитых кабин, пропитывала землю. Линван не знал имен этих людей. Они гибли один за другим прямо у него на глазах; он не видел их лиц — только бездушные стальные оболочки. Ярость, самопожертвование, хлещущая из груди кровь и ментальный коллапс, ведущий к смерти мозга.

В глубоком тылу маршал Чу наблюдал, как один за другим падают меха. Самые тяжелые потери несли те, кто шел в первом ряду. Нужно беречь силы. Убивать как можно больше, затрачивая как можно меньше энергии — выносливость на поле боя бесценна. Линван махал манипуляторами меха, не зная, сколько врагов уже сразил. Глаза застилала кровавая пелена, он пробился в самый авангард.

«Где мои люди?» — внезапно опомнился он. Он оглянулся: его отряд давно разметало. Он не мог их найти, он их совсем не знал. Линван взглянул на браслет: несколько разрозненных

красных точек мигнули и погасли. В авангарде не боятся смерти, ротация состава здесь происходит мгновенно. Линван снова рванул вперед. — Девятый отряд, ко мне! Поддержите фланги! — проревел он. Сквозь грохот снарядов и канонаду солдаты слышали голос молодого офицера.

...

Маршал Чу с бесстрастным лицом смотрел на мониторы. Он видел, как пробитую брешь военные Вая тут же затыкали, делая оборону монолитной.

— Атаковать с левого фланга, усилить натиск. Сегодня мы обязаны смять их оборонительную линию, — скомандовал маршал, глядя на карту.

— Есть, господин маршал!

Чу Жунмянь сегодня не участвовал в бою. Его мех S-класса «Глубокое море» получил серьезные повреждения в прошлой стычке и нуждался в капитальном ремонте. Выходить на поле боя в незнакомой машине было смертельно опасно. «Глубокое море» обладал колоссальной мощностью. Жунмянь сам вызвался в авангард, дважды пытался прорвать оборону, но безуспешно, после чего маршал перевел его в центр. В авангарде должны побывать все: и сын маршала, и рядовые. Это была незыблемая традиция армии. Солдаты получили приказ и начали яростно атаковать левый фланг противника.

<http://bllate.org/book/16059/1442674>